

— Цзян Цы, я думаю, тебе нужно остыть.

Тонкие губы юноши едва приоткрылись, и его холодный голос долетел до её слуха. Длинные изогнутые ресницы отбросили на глаза едва заметную тень — точно так же, как и его взгляд: чистый и прохладный, но исполненный скрытого холода.

.....

— Прости, но мне кажется, что продолжать наши отношения больше нет никакой необходимости.

Высокий, стройный юноша шёл, держа под руку стоявшую рядом девушку, и в его глазах, обращенных к ней, не было ни капли чувств.

.....

— Отправьте её в Наньшань и хорошенько присмотрите за ней.

Мужчина в сшитом на заказ костюме не удостоил её и взглядом, лишь глухим голосом отдал приказ стоявшему рядом помощнику, после чего без малейшего сожаления развернулся и ушёл.

.....

Мир вокруг перевернулся, закружился и наконец замер на вчерашнем дне —

— Цзян Цы, иди сначала домой.

Цзян Цы резко проснулась от кошмара.

Прикроватная лампа исправно излучала мягкий свет, из приоткрытого окна тянул прохладный ветерик, заставляя длинные занавески покачиваться, а лунный свет то вспыхивал, то угасал, проникая в комнату. В царившей тишине Цзян Цы услышала, как её собственное учащённое дыхание постепенно успокаивается.

Уже третий день.

Цзян Цы взяла стоящую у изголовья чашку с водой и сделала глоток, смачивая пересохшее горло.

Позавчера после уроков Се Гуань отказался от предложения Цзян Цы пойти домой вместе —

впервые за всё время их совместной учебы они расходились врозь. Вернувшись домой в одиночестве, в тот же вечер Цзян Цы увидела странный сон.

Во сне царилась крошечная тьма, и лишь одна-единственная книга излучала слабое сияние.

Во сне Цзян Цы прочла эту книгу от корки до корки.

Проснувшись на следующий день, она осознала, что на самом деле не является настоящей Цзян Цы — по крайней мере, той самой Цзян Цы из этого мира новеллы. Она оказалась обычной студенткой, которая просто прочла роман, а заснув после него, переродилась в его второстепенную злодейку по имени Цзян Цы.

В её прошлой жизни не было описано подробных деталей из книги, но Цзян Цы проживала вполне реальную жизнь — жизнь, принадлежавшую как второстепенной героине новеллы, так и ей самой. И лишь увидев этот сон, она поняла, что угодила в сюжет книги в роли злой второстепенной героини.

Уже два ночи подряд ей снится печальный конец этой книжной героини...

Цзян Цы вздохнула, стёрла влажной салфеткой холодный пот со лба, посидела неподвижно ещё какое-то время, а затем поднялась и снова приняла душ. Лишь когда забрезжил рассвет, она наконец погрузилась в сон.

— Сяо Цы, ты разве не выспалась сегодня? — мать Цзян Цы перевела взгляд на сидевшую напротив дочь. На фоне утреннего света белая кожа девушки казалась сияющим фарфором, из-за чего тёмные круги под глазами бросались в глаза ещё сильнее.

— ...Угу, — пробормотала Цзян Цы, проглотив еду, и мягко ответила: — Погода немного жаркая, плохо спала ночью.

Заметив, что дочь говорит неправду, мать Цзян Цы не стала допытываться и перевела тему:

— Чего это ты сегодня такая расслабленная? Разве не пойдешь в школу вместе с Сяо Се?

Цзян Цы кивнула, а опущенные ресницы скрыли её истинные эмоции:

— Слишком рано вставать, не высыпаюсь. Больше не буду ходить с ним вместе.

В её голосе слышались лёгкие, капризные нотки.

Услышав это, мать Цзян Цы беспомощно и легко усмехнулась:

— Ах ты, лишь бы лениться.

Покончив с завтраком, Цзян Цы вернулась в комнату, слегка замаскировала консилером тёмные круги под глазами, собрала вещи и спустилась вниз.

— Не забудь сегодня вечером заехать к дедушке Чжуану, мама ведь с таким трудом уговорила его принять тебя.

— Хорошо-о, спасибо, мамочка! Я люблю тебя! — раздался издалека звонкий голос девушки. Мать Цзян Цы увидела, что дочь даже не обернулась — лишь махнула рукой на прощание, а затем поспешно нырнула в ожидавшую машину.

Устроившись в салоне автомобиля, Цзян Цы поспешила закрыть глаза и собраться с мыслями. Всю ночь её мозг терзали обрывки различных сюжетных линий, давая передышку лишь перед самым рассветом. Когда утром зазвонил будильник, Цзян Цы испытала поистине разрушительное желание стереть весь мир в порошок.

Впрочем, даже прикрыв глаза, Цзян Цы не прекращала думать: она мысленно вновь и вновь перепроверяла придуманный план. Убедившись, что всё учтено, она поняла, что машина как раз подъехала к школьным воротам.

— Мисс, мы на месте.

— Хорошо, спасибо, дядя Фэн.

Цзян Цы подхватила сумочку и вышла из машины.

Погода сегодня стояла чудесная, и едва она распахнула дверцу автомобиля, как со всех сторон донеслось долго молчавшее цикадное пение.

— Цзян-Цзян! — едва Цзян Цы сделала пару шагов, как кто-то набросился на неё сзади и крепко обнял.

От мощного толчка обе девушки зашатались и, сцепившись в единый клубок, прошли еще несколько шагов вперед, прежде чем удержать равновесие.

— Яояо, ты что, решила меня убить? — Цзян Цы протянула руку и хлопнула подругу по рукам, обвившим её талию, ничуть не удивляясь названному имени.

Лу Яо с хихиканьем разжала объятия:

— О великая Цзян Цы, помилуйте! Разве у вашей служанки хватит на это смелости?

Лу Яо взяла Цзян Цы под руку, сбоку окинула её оценивающим взглядом и с нотками недоумения в голосе произнесла:

— Что за ветер сегодня дует, раз я имела честь встретить саму госпожу Цзян Цы по дороге? Ты проспала?

Цзян Цы с деланным страданием вздохнула:

— Ничего не поделаешь, постель сегодня оказалась слишком липкой, ни в какую не хотела меня отпускать.

Лу Яо весело толкнула Цзян Цы локтем, и они вместе направились к территории школы.

— ...Кстати говоря, ты собираешься на этот биологический...

Лу Яо вела Цзян Цы за руку вверх по лестнице, но стоило им миновать поворот, как её зрачки резко сузились при виде открывшейся картины, и слова оборвались на полуслове.

Проследив за взглядом Лу Яо, Цзян Цы увидела у входа в класс двоих.

Юноша был высок и строен, его одежда сидела безупречно, а наручные часы как раз поймали и отразили солнечный свет из-за спины Цзян Цы, кольнув её глаза резким бликом. На девушке была простая белая рубашка и клетчатая юбка, её стройные, прямые ноги были открыты взору, а распущенные темные волосы слегка вились на кончиках.

Со стороны они казались идеальной парой.

Вот только белая рубашка юноши, испачканная каплями кофе, и суетливые движения девушки, пытающейся вытащить салфетку, делали эту сцену довольно странной.

Брови Се Гуана слегка сошлись на переносице. Резкий запах кофе и ощущение липкости на коже доставляли ему жуткий дискомфорт, однако он превосходно сдерживал эмоции. Стоявшая перед ним Чжоу Чжитин, очевидно, тоже была застигнута врасплох: её движения при поиске салфетки казались суматошными, она даже попыталась протянуть руку, чтобы вытереть пятно с его одежды.

— ...Не... — нужно.

Се Гуань осекся на полуслове, а рука Чжоу Чжитин замерла в воздухе.

Оба отчетливо уловили два взгляда, упавших на них с другого конца коридора.

Се Гуань повернул голову и увидел двух девушек, окутанных утренним сиянием, чьи силуэты чётко вырисовывались на фоне света.

Обладая прекрасным зрением, Се Гуань без труда узнал в одной из них свою давнюю подругу детства. Вот только из-за контрового света он никак не мог разобрать, какое выражение лица скрывалось за лучами утреннего солнца.

Се Гуань сжал губы, внезапно ощутив неловкость от своего нынешнего положения.

<http://bllate.org/book/22122/2303842>